

рыхъ стремительно несется Бухтарма. Лѣвый берегъ по-прежнему тонетъ въ темной зелени лѣса, надъ широкой полосой котораго, по крутому склону лежатъ альпійскіе луга, а выше ихъ—сплошной скалистый гребень, мѣстами увѣнчанный вѣчнымъ снѣгомъ. Миновавъ крутой переваль, тропа сбѣгаетъ внизъ къ самой Бухтармѣ и вступаетъ въ густо усыпанное острыми камнями „каменное“ болото, представляющее на двухверстномъ протяженіи значительное затрудненіе для движенія. Наши вьючныя и верховыя животныя нерѣдко обрывались съ камней и погружались глубоко въ грязь; два-три верблюда поранили себѣ лапы. Когда-то это каменное болото было покрыто сланями, — отесанными бревнами, — но за нѣсколько лѣтъ до нашего прихода слани, будучи кѣмъ-то подожжены, сгорѣли. Въ этой части долины Бухтарма несетъ свои воды спокойнѣе и плавнѣе, сильно извиваясь по широкому илистому ложу; низменные берега заросли сплошнымъ кустарникомъ. На тихой водной поверхности рѣки держалось много утокъ, а въ береговыхъ заросляхъ—мелкихъ птичекъ, звонкіе и пріятные голоса которыхъ здѣсь только и можно было слышать.

Въ сосѣднихъ къ югу горахъ изъ звѣрей держатся — медвѣди, волки, лисицы, соболя, росомахи, барсуки, сурки, горные козлы, козули и немногіе другіе; въ рѣкѣ не рѣдка выдра, на которую, равно какъ и на соболя, мѣстные охотники ставятъ капканы; правый, болѣе открытый и сухой берегъ часто пестритъ норками пищухъ (*Lagomys*), откуда, осторожно высовывая мордочку, выглядываютъ и сами звѣрьки, издавая звонкій свистъ; на при-дорожныхъ деревьяхъ мы нерѣдко видѣли бѣлокъ и бурундуковъ, забавно перепрыгивавшихъ съ одной вѣтви на другую.

Изъ птицъ по долинѣ Бухтармы наблюдались слѣдующія: высоко и осторожно пролетали у отдаленныхъ скалъ орлы-беркуты, на опушкахъ лѣса, на одинокихъ деревьяхъ гордо сидѣли сарычи и небольшіе сокола (*Tinnuncius alaudarius*), дозоромъ, словно украдкой, проносился лунь; по вечерамъ, вѣроятно спугнутые кѣмъ-нибудь, перемѣщались черезъ долину къ сосѣднимъ скатамъ горъ филинъ-пугачъ и совы, да оригинальнымъ полетомъ мелькали полуночники, издавая свои скрипучіе крики; подлѣ нашего бивуака, располагавшагося обыкновенно въ болѣе красивыхъ мѣстахъ, во множествѣ ютились кукушки, вертишейки, дрозды, синицы, поползни, мухоловки, славки и громко-кричащія орѣховки; днемъ надъ долиной рѣки быстро проносились въ ту или другую сторону ласточки и стрижи; въ ясное